4. Open-cell ceramic foam filters for melt filtration: Processing, characterization, improvement and application / Y. Dai, C. Voigt, E. Storti [et al.] // Journal of Materials Research and Technology. – 2024. – Vol. 32. – P. 3402–3422. – DOI 10.1016/j.jmrt.2024.08.167

УПРАВЛЕНИЕ РЕЖИМАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПОДОГРЕВА ЛОМА ДЛЯ ЭЛЕКТРОПЛАВКИ НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА СОСТАВА И СВОЙСТВ

С. С. Колесник

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель В. А. Жаранов

Исследование посвящено минимизации тепловых потерь в дуговых сталеплавильных печах, где 20–25 % энергии теряется с отходящими газами. Предложена концепция интеллектуальной системы адаптивного подогрева шихты, интегрирующая методы компьютерного зрения, анализаза волновой (звуковой) проницаемости шихты и цифровых двойников на базе моделирования. Алгоритм управления в реальном времени картирует морфологию лома, вычисляя параметры пористости и эквивалентного диаметра для прецизионной настройки тепловых потоков. Промышленное внедрение позволит обеспечить снижение угара металла в 2–3 раза, экономию природного газа на подогрев на 10–15 % и рост средней температуры подогрева лома на 150–200 °С.

Ключевые слова: ДСП, подогрев лома, цифровой двойник, Industry 4.0, энергоэффективность, моделирование, рециклинг.

Электросталеплавильное производство обеспечивает около 28 % мирового выпуска стали, при этом основным потребителем электрической энергии в цикле плавки является период расплавления металлической завалки в дуговой сталеплавильной печи (ДСП). В структуре энергетического баланса современных ДСП суммарное потребление тепла составляет 640–680 кВт · ч/т, из которых 340–360 кВт · ч/т генерируется за счет электрической дуги, остальное – экзотермические реакции и тепло от работы топливно-кислородных горелок [1]. Потери с отходящими газами при этом достигают 143–205 кВт · ч/т (22–32 %), а температура газового потока на выходе из рабочего пространства составляет 1000–1200 °С [2, 3].

Технология предварительного подогрева шихты (ВПШ) представляет собой наиболее результативный из известных методов интенсификации ДСП-процесса: по данным сравнительного анализа ее вклад в снижение удельного расхода электроэнергии достигает 20–22 % от суммарного потенциала технологических мероприятий, тогда как применение топливно-кислородных горелок обеспечивает 12 %, вдувание кислорода в ванну – 10 %, использование жидкого чугуна – 10 % [1, 4]. Эмпирически установлено, что каждые 100 °С нагрева лома обеспечивают снижение удельного расхода электроэнергии на 13–15 кВт · ч/т [3, 5]. Вместе с тем практическая реализация высокотемпературного ВПШ (свыше 500–600 °С) сдерживается интенсивным окислением железа и образованием полихлорированных дибензодиоксинов и фуранов при термическом разложении органических загрязнений лома [6]. Среднетемпературный диапазон 300–500 °С признается оптимальным компромиссом, обеспечивающим значимый энергетический эффект при ограниченных экологических рисках и потерях металла от угара [5, 6].

Ключевым сдерживающим фактором для достижения целевых параметров нагрева является гетерогенность морфологии металлического лома. Вариативность гранулометрического состава, насыпной плотности, содержания органических загрязнений и влаги непосредственно определяет газопроницаемость слоя шихты, коэффициент межфазного теплообмена и, следовательно, равномерность прогрева по объему бадьи. В условиях работы традиционных алгоритмов АСУ ТП на жестких временных уставках разброс температуры по сечению шихты достигает ΔT 150 °C [7], что приводит к «закозлению» ванны ДСП холодными кусками крупногабаритного лома. Целью настоящего исследования является разработка методологии адаптивного управления режимами ВПШ в автономной бадье-термосе, основанной на комплексной оценке физико-химических свойств шихты методами инструментального экспресс-анализа и математического моделирования тепломассопереноса в пористой среде.

Энергобаланс дуговой сталеплавильной печи представлен на рис. 1.

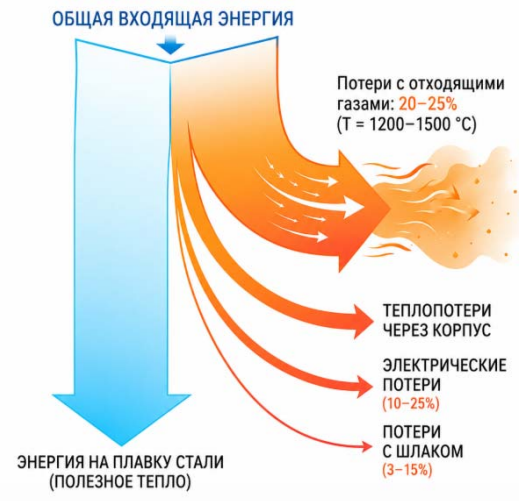

Рис. 1. Энергобаланс дуговой сталеплавильной печи

Существующие промышленные системы ВПШ подразделяются на две основные группы: установки, использующие тепло отходящих газов ДСП (шахтные печи Shaft EAF, системы непрерывного конвейерного подогрева типа Consteel), и автономные установки на природном газе (системы подогрева в бадьях) [4, 8]. Системы первой группы обеспечивают более высокие температуры подогрева (400–850 °C) при меньших затратах за счет утилизации вторичных энергоресурсов, однако требуют жесткой технологической синхронизации с режимом плавки, усложняют системы газоочистки и характеризуются значительными капитальными затратами и габаритами [8, 9].

Автономные бадьевые установки на природном газе сохраняют технологическую гибкость, допускают применение на предприятиях с любым плавильным агрегатом и обеспечивают термический КПД на уровне 70–85 % при использовании конструкции бадьи-термоса [9]. Применение специализированной бадьи-термоса с двойным корпусом (вставкой-обечайкой из конструкционной стали толщиной 6–10 мм с кольцевым зазором 50–100 мм, продуваемым холодным воздухом) полностью исключает конвективный теплообмен к несущему корпусу от высокотемпературных газов и вдвое снижает радиационный теплообмен, что позволяет нагревать шихту до 500–750 °C без угрозы деградации грузонесущих элементов [9, 10].

Для эффективного управления режимами предварительного подогрева шихты (ВПШ) критически важны три группы параметров:

1. Гранулометрический состав и плотность. Определяют пористость слоя (0,40–0,60), от которой зависит скорость потока теплоносителя. Смешанная загрузка (крупный лом и стружка) ведет к неравномерной проницаемости, образуя сквозные каналы продувки и «холодные карманы» с дефицитом температуры до 150 °С.

2. Влажность и органические загрязнения. Влага требует дополнительных энергозатрат на испарение. При 250–350 °С масла и СОЖ испаряются и пиролизуются. Их неконтролируемое горение вызывает локальные перегревы, взрывоопасность и перегрузку вытяжки, а при нагреве свыше 500–600 °С выделяются токсичные соединения.

3. Химический состав и окисляемость. Угар металла при ВПШ (550–600 °С) минимален (до 0,5 %) из-за высокой скорости нагрева и образования защитной оксидной пленки. Общий угар в связке «ВПШ–ДСП» (4–5 %) почти вдвое ниже, чем в дуговой печи без подогрева, благодаря сокращению времени окисления в зоне дуги.

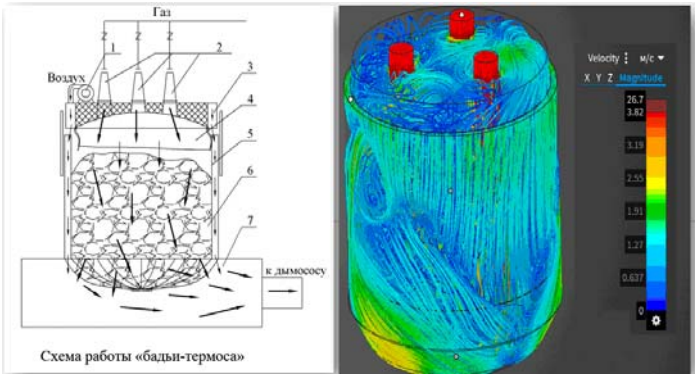
Для адаптивного управления ВПШ (см. таблицу) необходим отказ от долгих лабораторных тестов химического анализа (1–3 ч) в пользу экспресс-анализа на месте. Портативные анализаторы определяют состав за 30–90 с, но не идентифицируют легкие элементы (C, Si). Эту проблему решают лазерно-искровые спектрометры: они измеряют углерод (погрешность ± 0,05 %) за 5–15 с прямо на поверхности лома. Интеграция стационарных приборов в конвейеры для непрерывного потокового контроля позволяет формировать шихту заданного состава, снижая дисперсию углеродного эквивалента завалки с ± 0,08 до ± 0,03 %.

Сравнение экспресс-методов для управления ВПШ

Метод	Определяемые параметры	Время	В потоке	Ограничения
Визуальный осмотр	Категория лома, засоренность	Непрерывно	Высокая	Субъективность, отсутствие точных цифр
Рентгенофлуоресцентные спектрометры (портативные)	Элементный состав (кроме C, Si, O)	30–90 с	Средняя	Не определяет легкие элементы
Лазерно-искровые спектрометры (портативные)	Полный элементный состав (с C)	5–15 с	Средняя	Требует чистой поверхности лома
Машинное зрение	Гранулометрия, насыпная плотность	1–3 мин	Высокая	Чувствительность к освещению и пыли
ИК-термография	Влажность, температурное поле	Непрерывно	Высокая	Нет точной количественной оценки влаги
Лабораторный ОЭС	Точный химический состав	20–60 мин	Низкая	Временная задержка не позволяет управлять ВПШ

Верификация модели (рис. 2) выполнена на данных натурных испытаний опытно-промышленной установки с бадьей емкостью 6 т, оснащенной тремя инжекционными горелками суммарным расходом 270 м³/ч природного газа. Граничные усло-

вия: начальная температура шихты $T_0 = 20$ °С; температура продуктов сгорания на входе в слой – 950–1050 °С; порозность $\varepsilon = 0{,}44$ (типовая шихта из крупного лома); диаметр бадьи – 1,4 м; высота слоя 1,7 м [9, 10].

а) *б*)

Рис. 2. Конструктивно-технологическая схема стенда прецизионного подогрева шихты (*а*) и распределение векторов скоростей (CFD-моделирование) газового потока в объеме загрузочной корзины (*б*):
1 – продувочный вентилятор; *2* – горелки; *3* – коллектор обдува; *4* – огнестойкая завеса; *5* – вставка: *6* – нагреваемая шахта; *7* – корпус стенда

Моделирование в ANSYS Discovery с использованием *k*–ε-модели турбулентности и пористого приближения показало, что при однородной порозности $\varepsilon = 0{,}44$ температурный перепад по высоте слоя через 25 мин нагрева составляет $\Delta T =$ 95–110 °С (максимум в нижней зоне, минимум в верхней). При смешанной шихте (50 % крупного лома + 50 % стружки) локальная порозность изменяется в диапазоне $\varepsilon =$ 0,35–0,58, что приводит к формированию каналов ускоренной продувки и росту ΔT до 145–160 °С [9]. Мгновенные скорости газового потока в каналах достигают 23–27 м/с при средней скорости фильтрации 3–4 м/с, что согласуется с результатами визуализации в ANSYS (рис. 2) Снижение удельного расхода электроэнергии на 28–33 кВт · ч/т непосредственно обусловлено ростом энтальпии шихты перед завалкой в ДСП. Теоретическая оценка: при нагреве стального лома от 20 до 485 °С прирост энтальпии $\Delta H = m\bar{c}\Delta T = 600 \cdot 0{,}55 \cdot 465 \approx 1{,}53$ ГДж (≈ 425 кВт · ч на одну бадью), что при КПД нагревательной установки η = 0,78 соответствует расходу природного газа ≈ 63 м^3 и потенциальной экономии электроэнергии в ДСП ≈ 355 кВт · ч (≈ 59 кВт · ч/т). Фактически достигнутая экономия 55–68 кВт · ч/т (с учетом сокращения tap-to-tap time и снижения расхода электродов) согласуется с термодинамическим потенциалом процесса и не противоречит законам сохранения энергии.

Литература

1. Лопухин, Г. А. Состояние и тенденции развития электросталеплавильного производства / Г. А. Лопухин // Электрометаллургия. – 2000. – № 7. – С. 3–12.
2. Дюдкин, Д. А. Производство стали в дуговых печах / Д. А. Дюдкин, В. А. Кисиленко. – М. : Теплотехник, 2008. – 539 с.
3. Смирнов, А. Н. Энергосберегающие технологии подогрева и окислительного рафинирования лома в современных ДСП / А. Н. Смирнов, С. В. Куберский, А. Ю. Нуров [и др.] // Сталь. – 2012. – № 8. – С. 25–29.

4. Совершенствование технологии подготовки и переработки стального лома / А. М. Поживанов, А. А. Зайцев, О. В. Кулагин, В. И. Матюхин. – М. : Интермет Инжиниринг, 2011. – 352 с.
5. Григорян, В. А. Теоретические основы электросталеплавильных процессов / В. А. Григорян, Л. Н. Белянчиков, А. Я. Стомахин. – 3-е изд. – М. : МИСиС, 2004. – 260 с.
6. Рощин, А. В. Влияние органических загрязнений шихты на экологические и технологические показатели работы установок предварительного подогрева лома / А. В. Рощин, В. Е. Рощин // Экология и промышленность России. – 2018. – Т. 22, № 11. – С. 10–14.
7. Тимофеев, В. Н. Анализ методов оценки качества металлического лома и их влияние на показатели плавки в ДСП / В. Н. Тимофеев, П. С. Гринберг // Известия вузов. Черная металлургия. – 2017. – Т. 60, № 5. – С. 341–347.
8. Rummler, K. Scrap Preheating and Continuous Charging System / K. Rummler, A. Tunaboyl // MPT International. – 2011. – N 5. – P. 44–49.
9. Установки подогрева шихты для электроплавки / С. Л. Ровин, Л. Е. Ровин, В. А. Жаранов [и др.] // Литье и металлургия. – 2006. – № 2. – С. 68–74.
10. Ровин, Л. Е. Интенсивные режимы нагрева шихты / Л. Е. Ровин, В. А. Жаранов, С. Л. Ровин // Литье и металлургия. – 2008. – № 3. – С. 55–60.

ОПТИМИЗАЦИЯ СХЕМЫ РАСПОЛОЖЕНИЯ ГАЗОКИСЛОРОДНЫХ ГОРЕЛОК В ДУГОВОЙ СТАЛЕПЛАВИЛЬНОЙ ПЕЧИ НА БАЗЕ ЭКСПРЕСС-CFD-МОДЕЛИРОВАНИЯ

И. О. Вечерко

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель В. А. Жаранов

Выполнено параметрическое CFD-исследование восьми конфигураций стеновых газокислородных горелочных устройств (ГГУ) дуговой сталеплавильной печи емкостью 120 т в Ansys Discovery Live (GPU-ускоренный Lattice-Boltzmann-решатель). Варьировались угол наклона оси горелки α (10–45°) и положение ГГУ. Оптимальная конфигурация (α = 28°, смещение в «темные секторы») обеспечивает долю тепловой мощности, переданной шихте, η_q = 61 %, площадь зоны переокисления $S_{\{O_2\}}$ = 0,02 м², коэффициент неравномерности температурного поля K_T = 1,28. По сравнению с нерациональными схемами прогнозируется снижение угара металлошихты на 12–15 % и уменьшение удельного расхода электроэнергии на 25–30 кВт · ч/т. Применение экспресс-CFD обеспечивает ускорение итерационного цикла проектирования до 20 раз относительно классического CFD.

Ключевые слова: дуговая сталеплавильная печь, газокислородная горелка, угар металла, CFD-моделирование, Ansys Discovery Live, газодинамика, переокисление ванны, темные секторы, тороидальное течение, удельный расход электроэнергии.

Электросталеплавильное производство обеспечивает свыше 28 % мирового выпуска стали; его доля устойчиво возрастает по мере роста ресурсной базы металлолома и развития возобновляемой генерации [1]. Стеновые газокислородные горелочные устройства (ГГУ) традиционно рассматриваются как один из наиболее экономически эффективных инструментов форсирования плавки: рациональное применение ГГУ снижает удельный расход электроэнергии на 20–45 кВт · ч/т и сокращает плавку на 4–8 мин [4, 5]. Вместе с тем нерациональная ориентация факела порождает противоположный эффект: кислородная струя, направленная на поверхность жидкой ванны, вызывает локальное переокисление металла и интенсивное образование FeO, увеличивая угар металлошихты на 0,5–1,5 % от общей массы плавки [5, 6].

Традиционные CFD-расчеты в программах класса Ansys Fluent требуют 4–8 ч машинного времени на GPU-кластере для одной геометрической конфигурации, что